

**Бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка
и перспективы исследования уляпского говора¹**

Как известно, кавказский регион отличается особым языковым разнообразием: в некоторых его частях другой язык обнаруживается в каждом следующем селении. На этом фоне, однако, языковое разнообразие Западного Кавказа – Адыгеи, Краснодарского края, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Абхазии кажется недооцененным. Единственная представленная здесь автохтонная языковая семья, – абхазо-адыгская, или западнокавказская – описывается как состоящая всего из четырех живых языков: адыгейского, кабардино-черкесского, абхазского и абазинского (помимо них в семью входил также вымерший около двух десятилетий назад убыхский язык). Между тем исследователям западнокавказского материала давно известно, что внутри этих языков обнаруживаются значительные диалектные различия, что, впрочем, несколько затмевается постоянным взаимодействием абхазо-адыгских идиомов.

На этом фоне особый интерес представляет бесленеевский диалект кабардино-черкесского языка. Отделение бесленеевцев от прочих кабардинских племен датируется еще XV веком [Таов 1998; Кумахов (ред.) 2006: 224]. После завоевания Российской империей Западного Кавказа, во второй половине XIX века, основная часть бесленеевцев эмигрировала в Турцию, на Кавказе же они оказались рассеяны по ряду изолированных селений на территории нынешних Карачаево-Черкессии, Краснодарского края и Адыгеи. При этом бесленеевский диалект обладает рядом черт, противопоставляющих его остальным кабардино-черкесским диалектам, а порою и сближающих его с диалектами адыгейского языка. Эти черты проявляются как в фонетике (особенно в системе фрикативных и аффрикат), так и в грамматике (отсутствие характерного для кабардино-черкесского языка показателя «утвердительного наклонения» -š̌).

Исследований, посвящённых бесленеевскому диалекту, совсем немного. Это в первую очередь диссертация Б.Х. Балкарова [Балкаров 1952a] и изданные по её материалам монография [Балкаров 1959] и статьи [Балкаров 1952b; 1969]. Эти работы содержат также публикацию целого ряда диалект-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований (проект № А-23 «Полевое исследование диалектов адыгских языков (корпус текстов, грамматические очерки)).

Консультанты Бесленеевской лингвистической экспедиции 2011 года

Первый ряд: К.Б. Шекультирова, Н.Х. Бжемухова, С.К. Хаджимова, О.А. Губжокова, К.Д. Кайтукова, М.Ю. Куржева. Второй ряд: Ф.А. Бжемухова, Р.И. Алибердов, Ф.М. Хуажева, М.А. Даунова, Л.А. Сафарова.

ных текстов, собранных в 1930-е и 1940-е годы. Диалект бесленеевцев, проживающих в Турции, кратко описан в ряде публикаций Ж. Дюмезиля и О. Алпарслана (см. в первую очередь [Alparslan, Dumézil 1963]), а также К. Парис [Paris 1974]. Впрочем, эти работы не содержат исчерпывающей информации о грамматике диалекта и в значительной степени устарели с точки зрения современной лингвистики.

«Островки» бесленеевского диалекта на Кавказе, естественно, оказались подвержены влиянию небесленеевского окружения и при этом развивались, судя по всему, в значительной степени обособленно: по крайней мере сами носители бесленеевского диалекта проводят существенные различия между разными бесленеевскими идиомами [Мороз 2012; Сомин 2012b]. Говор одного из этих «островков», аула Уляп Красногвардейского района Республики Адыгея, в 2011 году стал объектом изучения лингвистической экспедиции Института лингвистики РГГУ².

² Об истории адыгейских лингвистических экспедиций Института лингвистики РГГУ см. [Тестелец 2007; Сумбатова 2008; Аркадьев, Ландер 2012]. В экспедиции 2011

Аул Уляп расположен на берегах реки Улэ (Улька, *wǎle*), притока реки Лабы. Название аула – Улапэ (*wǎlǎpe*) – переводится как «устье реки Улэ» и связано с тем, что именно там аул был создан в 1861 году (в период массовых миграций, обусловленных Кавказской войной). Однако в 1867 году из-за частых наводнений аул был перенесен выше по течению реки. Ныне Уляп известен во многом благодаря расположенным вблизи него археологическим памятникам Майкопской культуры, помимо этого он славится танцорами и музыкантами (в частности, известным адыгейским ансамблем народного танца «Бесленей»). Кроме того, Уляп – родина ряда известных деятелей Адыгеи, в том числе главы Адыгеи Аслана Тхакушинова и премьер-министра Мурата Кумпилова. Население аула, по данным на начало 2011 года, составляло чуть более 1700 человек, из них постоянно проживали в ауле немногим более 1300 человек.

Важно заметить, что в Уляпе создалась весьма нетривиальная социолингвистическая ситуация: в качестве языка повседневного общения его жители используют свой родной бесленеевский диалект (остающийся бесписьменным), а в школе они изучают литературный адыгейский язык, которым пользуются (наряду с русским языком) при общении с жителями других аулов. Кроме того, поскольку изначально в ауле проживал целый ряд этносов (помимо бесленеевцев также абазины, адыгейцы-абадзехи и адыгейцы-шапсуги), которые за время существования аула перешли на бесленеевский диалект, представленный в ауле вариант диалекта не мог не испытать контактных влияний.

Основным результатом уже того относительного поверхностного знакомства с речью жителей аула Уляп, которое было возможно в течение двухнедельной поездки 2011 года, стал вывод о том, что мы имеем дело с отдельным вариантом языка, существенно отличающимся от собственно бесленеевского диалекта – как он известен нам из указанных выше публикаций. Эти отличия, проявляющиеся как на фонетическом (см. статью Г.А. Мороза в наст. сб.), так и на лексико-семантическом уровне, по нашей предварительной гипотезе могут быть объяснены продолжительными контактами бесленее-

года приняли участие студенты Института лингвистики РГГУ К.А. Ершова, Л.В. Клименченко, Е.Л. Кушнир, Г.Е. Ломизе, П.М. Лосева, Г.А. Мороз, М.А. Пономарёва, Н.А. Попова и А.А. Сомин, преподаватели Института лингвистики РГГУ П.М. Аркадьев, Ю.А. Ландер (соруководители экспедиции), А.Б. Летучий, а также научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ А.В. Козьмин. Летом 2012 года состоялась вторая экспедиция, в которой помимо участников поездки 2011 года (за исключением Н.А. Поповой и А.Б. Летучего) приняли участие выпускник РГГУ и аспирант Амстердамского университета (Нидерланды) В.И. Киммельман и магистрант Бохумского университета (Германия) Л. Пашен.

*Консультанты и участники Бесленеевской лингвистической экспедиции 2011 года
Сидят: Л.А. Сафарова, К.Б. Шекультирова, М.А. Даунова. Стоят: С.К. Хаджимова,
Н.Х. Бжемухова, М.Ю. Куржева, А.Б. Летучий, К.Д. Кайтукова, О.А. Губжокова,
Г.А. Мороз*

евского говора уялпцев с адыгейскими идиомами. В поддержку этого предположения говорит как существенное сходство уялпской и адыгейской фонологических систем, так и общность лексики уялпского говора и темиргоевского диалекта адыгейского языка в противоположность собственно кабардинским диалектам (впрочем, оценить степень этой общности мы пока не можем, для этого необходим квантитативный анализ). «Анекдотическим» образом бóльшая лексическая близость уялпского к адыгейскому подтверждается одним из записанных нами рассказов (см. приложение), в котором основная коллизия происходит из-за того, что уроженец Уялпа, командированный в собственно кабардинский аул, употребляет вместо кабардинского *kʷəmb* совпадающее с адыгейским уялпское слово *máše* ‘яма’, принимаемое за русское имя *Маша*.

Тем не менее уялпский говор сохраняет многие черты фонологии и грамматики, которые отличают его от адыгейских диалектов и сближают с кабардино-черкесскими. Отличия своего родного говора от речи жителей окружающих селений во многом осознаются и самими носителями уялпского говора [Мороз 2012; Сомин 2012b]). Это опять же демонстрируют записанные нами тексты, в одном из которых обыгрывается непонимание темиргоевцами уялпского (и, шире, общекабардинского) показателя отрицания *-qət*.

Вообще, с точки зрения облика ряда морфем (показателей отрицания, прошедших и будущего времён, префикса динамичности) и некоторых мор-

фонологических процессов (в первую очередь интервокального озвончения личных префиксов) уляпский говор явно входит в кабардино-черкесскую, а не в адыгейскую диалектную зону. С другой стороны, некоторые особенности употребления тех или иных морфем, равно как и синтаксических конструкций сближают уляпский говор с адыгейскими диалектами. Приведем несколько примеров из морфологии и синтаксиса.

В уляпском говоре практически не используется обязательный в литературном кабардино-черкесском директивный преверб *пə-* при субъекте 1 л. ед. ч. и непрямом объекте 2 л. ед. ч., ср. примеры (1а) из литературного кабардино-черкесского и (1б) из уляпского:

- (1) а. *sə-n-w-e-w-a-ŝ*
1SG.ABS-DIR-2SG.IO-DAT-бить-PST-DCL
б. *sə-(qə)-w-e-w-a*
1SG.ABS-(DIR)-2SG.IO-DAT-бить-PST
'я побил тебя'

В уляпском говоре не действуют существующие в литературном кабардино-черкесском ограничения на выражение категорий непрямого объекта. Так, в то время как в литературном кабардино-черкесском форма *je-ž-a-ŝ* [DAT-ждать-PST-DCL] может быть не определена в отношении субъекта и непрямого объекта 'он/они ждал(и) его/их', в уляпском разные субъекты и не прямые объекты могут быть специфицированы; ср. *je-ž-a* [DAT-ждать-PST] 'он ждал его', *je-ž-a-xe* [DAT-ждать-PST-PL] 'они ждали его', *ja-ž-a* [3PL.IO+DAT-ждать-PST] 'он ждал их', *ja-ž-a-xe* [3PL.IO+DAT-ждать-PST-PL] 'они ждали их'.

В уляпском говоре активно используется относительная конструкция с вложенной семантической вершиной, в которой последняя оформляется «адвербиальным» окончанием: для литературного кабардино-черкесского языка она описывается как встречающаяся «чаще в поэтической речи» [Абитов и др. 1957: 189], в то время как в адыгейском языке она является одной из основных [Ландер 2012]. Ср. уляпский пример (2):

- (2) [*ʒ'a xeber-wə kʷe qe-s-ʔwet-a-r*]-r-a
тот рассказ-ADV INTRJ DIR-1SG.A-рассказывать-PST-ABS-COP-PST
qə-xʷ-jə-ʔwete-n-wə *χʷ-a-r*
DIR-BEN-3SG.A-рассказывать-MSD-ADV случаться-PST-ABS
'Он рассказал то самое, что я рассказал'
(Букв.: 'То, что ему пришлось рассказать, – та история, что я рассказ-
зал'.)

Консультанты и участники Бесленеевской лингвистической экспедиции 2012 года
Первый ряд: Ю.А. Ландер, А.А. Сомин, Ф.А. Бжемухова, Л.В. Клименченко, К.А. Ершова, Е.Л. Кушнир. Второй ряд: О.А. Губжсокова, М.Ю. Куржсева, К.Д. Кайтукова, Н.Х. Бжемухова, С.К. Хаджимова, Ф.А. Губжсокова, В.И. Киммельман, П.М. Аркадьев. Третий ряд: Л.А. Сафарова, Г.А. Мороз, Ф.Э. Цишева, М.А. Пономарёва, Н.А. Адзинова, Ф.М. Хуажсева, П.М. Лосева, К.Б. Шекультирова, Л. Пашен, А.В. Козьмин

Как можно увидеть, изучение уляпского говора представляет значительный интерес в самых разных аспектах. Бесленеевский диалект в целом еще нуждается в описании множества деталей, существенных для типологии, в особенности типологии полисинтетических языков, к которым относятся представители абхазо-адыгской семьи – первые шаги в таком описании уже предприняты в детальных дипломных исследованиях видо-временной системы и конструкций с сентенциальными актантами, предпринятых участниками экспедиций РГГУ; см. [Ершова 2012; Сомин 2012а]. Уточнение отношения уляпского говора к адыгейским и кабардино-черкесским идиомам любопытно ареальной лингвистике, исследующей географически мотивированное взаимодействие языков. Документация уляпского говора, включающая не только исследование грамматики, но и запись текстов, можно надеяться, послужит лучшему пониманию картины языкового разнообразия на Западном Кавказе.

Кратко остановимся на содержании публикуемых ниже статей, написанных на основе материалов экспедиции 2011 года.

Г.А. Мороз проводит сравнительный анализ систем согласных в разных адыгских диалектах, как адыгейских, так и кабардино-черкесских, и приходит к выводу о том, что фонологическая система уляпского говора, сохраняя ряд фундаментальных кабардино-черкесских противопоставлений, тем не менее имеет больше черт сходства с фонологической системой темир-гоевского диалекта адыгейского, нежели с собственно бесленеевским диалектом.

М.А. Пономарёва анализирует функционирование и сочетаемость некоторых показателей объектной деривации уляпского говора – префиксов бенефактива, малефактива и комитатива. Исследуется сочетаемость разных дериваций между собой и взаимное расположение их показателей, а также семантика каждого из них. Особое внимание уделяется до сих пор не описанному и весьма примечательному явлению – «перескоку» показателя рефлексива непрямого объекта, который в уляпском говоре может занимать (без различия в значении) несколько морфологических позиций.

Г.Е. Ломизе описывает сложную систему выражения пространственных значений в адыгском глаголе на материале уляпского говора. В работе приводится общая характеристика используемых в говоре пространственных показателей (локативных превербов и директивных суффиксов) и более подробный анализ употребления некоторых превербов.

Статья А.А. Сомина посвящена ранее подробно не изучавшимся в адыгских языках конструкциям с повтором глагола, выражающим аспектуальные значения большой и малой длительности. Конструкции анализируются с точки зрения их морфосинтаксических и семантических свойств; в статье делается ряд наблюдений сопоставительного характера.

К.А. Ершова описывает морфосинтаксические свойства масдара – особой формы, сочетающей в себе как глагольные, так и именные свойства. Используя целый ряд диагностик, автор приходит к выводу о том, что свойства бесленеевского масдара определяются более широкой конструкцией, в которую входит данная форма.

Публикуемые в настоящем сборнике статьи доработаны с учётом новых данных, собранных в ходе экспедиции 2012 года.

tje-tə-m jade mwəradjən jə-çe-r γlavne
 LOC-стоять-OBL POSS+отец Мурадин POSS-имя-ABS главный
 агроном-wə х^wез ја-ве-қ^w-а.

агроном-ADV Ходзь ЗРЛ.А-CAUS-идти-PST

‘В Уляпе [был] мой ровесник, ну, на год старше меня, по имени Мурадин, отец нынешнего директора школы; послали его главным агрономом в Ходзь³.’

(2)

х^wез ја-ва-қ^wе-г-јə jəles-jə-t-č'e ʔwex^w
 Ходзь ЗРЛ.А-CAUS-идти-CNV-ADD год-LNK-два-INS работа
 јə-š-a.

ЗSG.А-делать-PST

‘Направили его в Ходзь, и работал он два года.’

(3)

šoffor-wə jə-ʔ-a-r nu č'ele-psənč'e.

шофёр-ADV LOC-быть-PST-ABS INTRJ парень-быстрый

‘Шофёром у него был шустрый парень.’ (букв. «Шофёр, который у него был, – шустрый парень».)

(4)

vwegwə-m je-pλ-te-qəm a-r jə-šha
 дорога-OBL DAT-смотреть-IPF-NEG тот-ABS POSS-голова
 məd-č'e pλe-w məd-č'e pλe-w že-t
 туда-INS смотреть(AP)-ADV туда-INS смотреть(AP)-INS бежать-IPF
 g^wəš'əʔe-r-wə.

разговаривать-CNV-ADV

‘Он на дорогу не смотрел, голова его туда-сюда смотрела, и ехал он, разговаривая.’

(5)

mwəradjəne-r spokojn-wə š'ə-t-wə ž'ə-r-jə-ʔ-a
 Мурадин-ABS спокойный-ADV LOC-стоять-ADV рот-DAT-ЗSG.А-сказать-PST

³ В ауле Ходзь, который находится в Кошехабльском районе Адыгеи, тоже проживают носители бесленеевского диалекта, однако говор их заметно отличается от уляпского (ср. [Мороз 2012]).

За работой (2011 г.): С.К. Хаджимова и Е.Л. Кушнир

maše ž'jə.

яма мол

‘Мурадин спокойно сказал ему: «Яма».’

(6)

z.e ž'ə-r-jə-ʔ-a ʔan-jə maše!

один.раз рот-DAT-3SG.A-сказать-PST опять-ADD яма

‘Потом ещё один раз сказал: «Яма!»’

(7)

ʔane mašine-r maše-m jə-ʔč'e-r-jə nu

потом машина-ABS яма-OBL LOC-прыгнуть-CNV-ADD ну

nəq^we-q^wəte jə-ʂ-a.

половина-разбиться 3SG.A-делать-PST

‘Потом машина попала в яму, наполовину разбил её.’

(8)

ʔane a z-jə wəna^we be^we-n

потом PTCL один-ADD семья преумножиться-POТ

maše, maše ž'ə-s-ʔ-wə-re ž'-jə-ʔ-a
 яма яма рот-1SG.A-сказать-ADV-CNV рот-3SG.A-говорить-PST
 maše-m w-jə-pč'-a.
 яма-OBL 2SG.ABS-LOC-прыгнуть-PST
 'Потом [Мурадин говорит]: «Да преумножится твоя семья, я тебе говорил
 “яма, яма”, и вот ты прыгнул в яму».

(9)

aʔe maše ž'ə-p-ʔ-a nah
 PTCL Маша рот-2SG.A-говорить-PST более
 kʷəmb č'ə-ž'-we-mə-ʔ-a-ɾ ž'-jə-ʔ-a ž'je.
 яма RSN-рот-2SG.A-NEG-говорить-PST-ABS рот-3SG.A-говорить-PST мол
 '«Ну так ты сказал “Маша”, а не “яма”», – сказал тот.'

2. Врач

Записано: 22 июля 2012 г., Уляп

Продолжительность: 01'36''

Рассказчик: Аслан Юсуфович Тлинов

Расшифровка: Л.А. Сафарова

Разбор: П.М. Аркадьев

(1)

da ... ž'əle-m mwe mə škʷelə-m dje š'ə-s-a bəqe,
 да аул-OBL тот этот школа-OBL у LOC-сидеть-PST Быкэ
 š'erž'ə bəqe.
 Чедыгов Быкэ
 'В ауле здесь возле школы жил Быкэ, Чедыгов Быкэ.'

(2)

a-ɾ wəljape-m tawəɾəχ-wə qə-de-n-a.
 тот-ABS Уляп-OBL рассказ-ADV DIR-LOC-остаться-PST
 'Он в ауле остался как легенда.'

(3)

a.p.xʷed-wə cəxʷ=keʃekʷen-wə jezə-ɾ š'ə-t-a.
 такой-ADV человек=интересный-ADV сам-ABS LOC-стоять-PST
 'Таким интересным человеком он был.'

(4)

pljen хе-х^w-а-т а-г *zawe-m* š'əv^we.

плен LOC-падать-PST-RS тот-ABS война-OBL время

‘Во время войны он попал в плен.’

(5)

pljenə-m хе-х^w-а-*w* *ze-xe-t-x-wə* *bəqe* *ni*

плен-OBL LOC-падать-PST-ADV REC.IO-LOC-стоять-PL-ADV Быкэ INTRJ

bel' nice s-še-qəm *se* *lezerjet* зə čəpe ʔ^wə-t

больница 1SG.A-знать-NEG я лазарет один место LOC-стоять

помогать... *ja-d-we-ʔerəq^w-r-jə.*

3PL.IO-COM-DYN-помогать-CNV-ADD

‘Попав в плен вместе с другими, Быкэ где-то то ли в больнице, не знаю, то ли в лазарете работал, помогал.’

(6)

ʔane vrač'ə-r wərəs šha.č'e č'... čəx^w=dəv^we.

потом врач-ABS русский но человек=хороший

‘Но там был русский врач, хороший человек.’

(7)

čəx^wə-f

человек-добро

‘Хороший человек.’

8.

čəx^wə-fə-m q-jə-z-ve-č'ə-r

человек-добро-OBL DIR-LOC-1SG.A-CAUS-выйти-ABS

ja-d-we-ʔerəq^w, čəx^w-хе-г q-jə-ва-пе

3PL.IO-COM-DYN-помогать человек-PL-ABS DIR-3SG.A-CAUS-остаться

fe-jəv^we zə.g^were *lišnj-wə* *zer-a-šxə-n-wə*

МАЛ-желать что-нибудь лишний-ADV REL.FCT-3PL.A-есть-POT-ADV

taqər-jə *ja-pə.λ.*

кусок-ADD 3PL.IO-пытаться

‘Под хорошим человеком я имею в виду, что помогает, хочет сохранить людей, лишний раз старается каким-нибудь куском накормить.’

За работой (2011 г.): Л.В. Клименченко и Р.И. Алибердов

(9)

ɬane bəqe-ɾ neɸyər-jə-š' ʧ'ə.ɸ^w-wə zə
 потом Быкэ-ABS человек-LNK-три сопровождать-ADV один
 thaməʃke-g^were nesilke-m ʧ'e-t-wə wəʔa-ɸ-ew⁴
 бедный-некий носилки-OBL LOC-стоять-ADV ранить-PST-ADV
 d-a-x.

LOC-3PL.A-нести

‘Как-то раз Быкэ ещё с тремя людьми одного бедного раненого уносят на носилках.’

(10)

ʒ'ə ɸex-a-ze-ne.
 сейчас LOC-3PL.A-бросить-FUT
 ‘Теперь они выбросят [раненого].’

(11)

ɬane a wəʔa-ɸe-r⁵, jə-wəʔa.ɸe zə-tje-λə-ɾ
 потом тот ранить-PST-ABS POSS-рана REL.IO-LOC-лежать-ABS

⁴ Темиргоевская форма вместо бесл. wəʔa-w.

⁵ Темиргоевская форма вместо бесл. wəʔa-r.

me-thawəsəxe.

DYN-жаловаться

‘Потом этот раненый, тот, на ком ранение, жалуется.’

(12)

a s-jə-q^we-š-xe se sə-λ-a-qəm-jə ž’ərjə
эй 1SG.PR-POSS-сын-брат-PL я 1SG.ABS-умереть-PST-NEG-ADD ещё
š’ə-ž’-jə-ʔe-m bəqe vrač’ə-m nahə-f-wə
LOC-рот-3SG.A-сказать-OBL Быкэ врач-OBL более-хороший-ADV
j-e-çəx^w wə-λ-a=wə-mə-λ-a-me.

3SG.A-DYN-знать 2SG.ABS-умереть-PST=2SG.ABS-NEG-умереть-PST-COND

‘Когда тот сказал: «Эй, братишки, я же ещё не умер», Быкэ ему: «Врач лучше знает, мёртвый ты или живой».’

(13)

ž’a-r-jə d-a-x-r-jə fex-a-ʒ-a.
тот-ABS-ADD LOC-3PL.A-нести-CNV-ADD LOC-3PL.A-бросить-PST
‘И вот они его вынесли и выкинули.’

(14)

a-r č’ə-fex-a-ʒ-a-m q-jə-č’ə-r
тот-ABS RSN-LOC-3PL.A-бросить-OBL DIR-LOC-выйти-ABS
χ^wə-ž’ə-ne-te-qəm a-r pš’edje λe-ne.
стать-RE-FUT-RS-NEG тот-ABS завтра умереть-FUT

‘Его выбросили потому (букв. «причина, по которой его выбросили»), что он не выздоровел бы, назавтра умер бы.’

15.

vrač’ə-m a-bə jə-šxə-ne-r mə.drje-m
врач-OBL тот-OBL 3SG.A-есть-FUT-ABS другой-OBL
q-a-x^w-jə-ke-ne-n-wə ž’-je-r-jə
DIR-3PL.IO-BEN-3SG.A-CAUS-остаться-POT-ADV рот-3SG.A+сказать-CNV-ADD
č-a-r-jə-ke-ʒ-a.

LOC-3PL.IO-DAT-3SG.A-CAUS-бросить-PST

‘Врач велел им его выбросить, [сказав, что это] для того чтобы его еду оставить другим.’

Аул Уляп

(16)

а-г сәх^wә.кә-қәт аwе к^wе а.š't-wә бәқе
 тот-ABS человечность-NEG но INTRJ так-ADV Быкэ
 қә-š'ә-š-a-w қ-јә-ʔ^wете-ž'-а.
 DIR-LOC-делать-PST-ADV DIR-3SG.A-рассказать-RE-PST
 'Это не человечно, но Быкэ рассказывал, что так с ним случилось.'

Список сокращений

A – агент, ABS – абсолют, ADD – аддитивность, ADV – адвербиалис, AP – антипассив, BEN – бенефактив, CAUS – каузатив, COM – комитатив, COND – кондиционалис, CNV – конверб, DAT – дативный преверб, DCL – декларатив, DIR – директивный преверб, DYN – динамичность, FUT – будущее время, INS – инструменталис, INTRJ – междометие, IO – не прямой объект, IPF – имперфект, LNK – соединительный показатель, LOC – локативный преверб, MAL – малефактив, MSD – масдар, NEG – отрицание, OBL – косвенный падеж, POSS – possessивность, POT – потенциалис, PR – посессор, PTCL – частица, SG – единственное число, PL – множественное число, PST – прошедшее время, RE – рефактив, REC – реципрок, REL – релятивизация, REL.FCT – релятивизация факта, RS – ретроспективный сдвиг, RSN – причинный показатель, SG – единственное число.

Литература

- Абитов М.Л. и др.* (ред.) Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1957.
- Аркадьев П.М., Ландер Ю.А.* Адыгейская лингвистическая экспедиция 2010 г.: Итоги и выводы. // Д.П. Бак (отв. ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористика, лингвистика, религиоведение. Вып. VI. М.: РГГУ, 2011, с. 179–194.
- Аркадьев П.М., Ландер Ю.А., Летучий А.Б., Сумбатова Н.Р., Тестелец Я.Г.* Введение. Основные сведения об адыгейском языке // Я.Г. Тестелец (отв. ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 17–120.
- Балкаров Б.Х.* Некоторые особенности бесленеевского диалекта // Труды Института Языкознания АН СССР. Т. 1. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1952а. С. 218–230.
- Балкаров Б.Х.* Особенности бесленеевского диалекта кабардинского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., Институт языкознания АН СССР, 1952б.
- Балкаров Б.Х.* Язык бесленеевцев. Нальчик, 1959.
- Балкаров Б.Х.* Бесленеевский диалект // М.А. Кумахов (ред.). Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик: Кабардино-балкарский научно исследовательский институт при совете министров КБАССР, 1969. С. 76–118.
- Ершова К.В.* Конструкции с сентенциальными актантами в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М., РГГУ.
- Кумахов М.А.* (ред.) Кабардино-черкесский язык. Т. 1. Нальчик: Эль-Фа, 2006.
- Ландер Ю.А.* Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., РГГУ, 2012.
- Мороз Г.А.* Адыгский, адыгейский, бесленеевский, уляпский: представления носителей уляпского говора о своем языке // «Народная лингвистика»: взгляд носителей языка на язык. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 года. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 42–44.
- Сомин А.А.* Время, вид и модальность в бесленеевском диалекте кабардино-черкесского языка. Дипломная работа. М., РГГУ, 2012а.

- Сомин А.А.* «Диалектная чересполосица» и наивная диалектология (на материале говора аула Уляп Республики Адыгея) // «Народная лингвистика»: взгляд носителей языка на язык. Тезисы докладов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 года. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 64–66.
- Сумбатова Н. Р.* Адыгейские экспедиции Института лингвистики РГГУ (2003–2007) // Д.П. Бак, В.В. Минаев (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Выпуск III. М.: Изд. РГГУ, 2008. С. 290–293.
- Таов Х.Т.* Проблемы кабардино-черкесской диалектологии. Научный доклад, представленный в кач. дисс. д.ф.н. М., Институт языкознания РАН, 1998.
- Тестелец Я.Г.* Экспедиция в Адыгею // Д.П. Бак (ред.). Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология. Фольклористика. Лингвистика. Религиоведение. Вып. II. М.: Изд. РГГУ, 2007. С. 275–276.
- Alparslan O., Dumézil G.* Le parler besney (tcherkesse oriental) de Zennun Köyü (Çorum, Turquie) // Journal asiatique 1963. P. 337–382.
- Paris C.* Système phonologique et phénomènes phonétiques dans le parler besney de Zennun Köyü (Tcherkesse oriental). Paris, 1974.